

Фильм ужасов "Готика" стал для Халли Берри своеобразным краеугольным камнем в карьере: лауреатка премии "Оскар", снявшаяся в двух боевиках подряд ("Умри, но не сейчас" и "Люди Икс-2") предпринимает попытку доказать, что в жанровом кино тоже можно создавать интересные запоминающиеся образы. В "Готике" она играет врача психиатрической клиники, волей судьбы становящейся пациенткой той же самой клиники.

— Что привлекло вас в сценарии "Готики"?

— Я люблю страшилки, поэтому мне захотелось сняться в одном из таких фильмов. До сих пор мне ни разу не попадалось сценариев фильмов ужасов, которые нравились бы мне по-настоящему. Это настоящий психологический триллер.

— Как можно психологически подготовиться к сцене, где ваша героиня испытывает страх?

— Этого я не скажу. Секрет актерской кухни!

— Но все-таки, вы от чего-то отталкиваетесь?

— От многого. Поверьте, в моей жизни было много такого, от чего можно оттолкнуться при подготовке к фильму ужасов.

— Правда ли, что ваша мать работала в психиатрической клинике, и это привлекло вас к роли?

— Да. Я выросла в мире психиатрии и меня всю жизнь интересовала человеческая психология. Поэтому роль врача показалась мне интересной.

— В последние годы вы последовательно соглашаетесь на роли, требующие хорошей физической подготовки. Это реакция на то, что вы больны диабетом и хотите показать, что болезнь не мешает вам быть в идеальной физической форме?

— Об этом я как-то не задумывалась. Может быть, подсознательно... Нет, я не хочу превращаться в собственного психотерапевта! (Смех). Когда я выбираю роль, я меньше всего думаю о физических параметрах. Меня волнует, смогу ли я пережить эмоции героини, понять ее мотивации. Потом, когда я получаю роль и осознаю, что моя героиня прыгает со скалы или ныряет под воду, я говорю себе: "Кажется, я влипла!" — и начинаю тренироваться.

— В "Готике" вы немилосердны к своей внешности. Изуродовать себя после ролей ослепительных красавиц — это закрепощает или, наоборот, закрепощает перед камерой?

— Знаете, моя первая роль в кино — бродяжка-наркоманка в "Лихорадке джунглей". Я не боюсь показать себя в непри-

Халли Берри: готическая красавица

Сюзен ХОУАРД

глядном виде. Это не "заявление", не "анти-гламурность" — это просто параметры роли. Да, наверное, это раскрепощает. Исчезает необходимость выглядеть идеально, можно думать не о том, как падает на тебя свет, а что думает и переживает героиня. И не переживать из-за прыщика на лбу.

— Когда вы смотрели "Готику" на экране, вы вскрикивали от страха?

— Да, я смотрела фильм и кричала на свою собственную героиню: "Не ходи туда, идиотка!" (Смех). Эти фильмы для того и снимаются, чтобы люди повизжали и сняли напряжение, накопившееся за день. Главное — чтобы зритель переживал, пусть даже он переживает из-за глупости героев. Глупые решения делают фильм забавнее.

— Говорят, что сценарий переделали после того, как вы дали согласие сниматься.

— Да, сценарий стал намного лучше. После того, как в фильм пришли Роберт Дауни-младший и Пенелопа Крус, а режиссером был приглашен Матье Кассовиц, мы все собрались поговорить и поняли, что на проекте собралось очень много талантливых людей, и у нас есть шанс сделать что-то интересное. Продюсер Джоэл Силвер сказал: "Да, это типичный ужасик, но давайте поднимем его на хороший художественный уровень". Матье предложил много интересных идей. Осталь-

ные актеры тоже предложили что-то свое.

— Во время съемок поединка с Робертом Дауни-младшим вы сломали руку.

— Да, это был несчастный случай, мы оба слишком увлеклись, неправильно повернулись. Полфильма я проходила в гипсе. В некоторых сценах гипса не видно, но я знаю, что он есть. Они использовали гипс телесного цвета. Или же заставляли меня держать руку так, чтобы его не было видно.

— Вы не сердитесь на Роберта?

— Нет, я понимаю, что это произошло случайно. Если бы я сердилась на него, мы бы не могли нормально работать.

— После премии "Оскар" за фильм "Бал монстров" вы пошли по дороге героини боевиков. Вы считаете, что актеру стоит чередовать серьезные и коммерческие фильмы?

— Нужно уметь создать здоровый баланс. К сожалению, нужно смотреть правде в лицо: на нынешнем актерском рынке царит жесточайшая конкуренция, и если актер хочет получить интересные предложения, он должен сниматься в фильмах, которые приносят деньги. Думаю, традиционное противопоставление искусства и коммерции осталось в прошлом. Актер должен сниматься в архаусных фильмах, чтобы сохранить хорошую профессиональную форму и показать, что он может хорошо играть. Но он

также должен сниматься в коммерческом кино, чтобы его видели, чтобы его имя могло привлечь продюсеров. Таковы сегодняшние правила игры в кинопромышленности.

— Вам не кажется, что крупнобюджетные фильмы — это слишком рискованно? Ведь они могут и провалиться.

— Любый фильм может провалиться. Каждый раз, когда фильм выходит в прокат, он подвергается пристальному изучению и критике. Особенно когда в нем снимается звезда. Иногда складывается впечатление, что люди в первую очередь хотят найти в фильме какие-то изъяны. И если не находят, тогда сквозь зубы признают: да, фильм хороший. Таково сегодняшнее положение в кинопромышленности.

— Ходили слухи, что вы будете сниматься в римейке "Фокси Браун".

— Точно не знаю, но надеюсь, что проект состоится.

— Недавно вас пригласили в юмористическую передачу "Прямой эфир в субботу вечером". Это было забавно или страшно?

— Страшно. Юмор — самое тяжелое испытание для актера.

— А что самое страшное в жизни знаменитости?

— Утрата частной жизни. Но зато я многое узнала за эти годы. Когда-то я лезла на стенку из-за того, что о моей жизни говорят посторонние люди. Но сейчас я отношусь к этому гораздо спокойнее.

Я смирилась и успокоилась.

— Вы занимаетесь каким-то видом спорта, тренируетесь в спортивном клубе, чтобы выглядеть такой подтянутой и ловкой?

— Иногда я тренируюсь перед съемками, если от меня требуется исполнительские трюки. Обычно — нет.

— Сильно ли истощают актера съемки в ужастике?

— Да, это истощает, но вместе с тем это настоящий катарсис. В конце съемочного дня, когда болит спина и ноют ступни из-за того, что ты бегала босиком, в твоей душе спокойствие, потому что ты пережила нечто, и это останется с тобой. Во время съемок я буквально чувствовала, как из каких-то уголков души выходят на поверхность мои страхи и сомнения. И от этого становится легче на душе.

— Значит ли это, что вы избавлялись от личных проблем с помощью роли?

— Я не совсем это имела в виду. В работе над ролью используются не только плохие, но и хорошие вещи, которые происходят в твоей жизни.

— Ваша партнерша Пенелопа Крус в последние годы тоже живет в лучах славы. Вы не делились опытом?

— Нет, об этом мы никогда не говорили. Думаю, это болезненная тема для нас обеих. С первого же дня знакомства мы нашли общий язык, очень подружались и продолжаем общаться и перезваниваться после того как съемки закончились. Она сыграла удивительно глубоко и тонко, хотя ее роль была очень маленькой. Она сумела удивить людей, которые считали ее просто красивой девушкой. Я старалась поддержать ее, говорила, чтобы она не боялась заходить дальше — и она пошла очень далеко.

— Для многих женщин вы стали образцом для подражания. Вы не можете дать им совет, как вести себя с мужчинами?

— Думаю, этот вопрос каждая женщина должна решать для себя индивидуально.

— Расскажите о съемках "Женщины-Кошки".

— Это были забавные съемки. Когда я читала сценарий, мне очень понравилось, что в нем признается наследие этого персонажа. Мы знаем, что в прошлом были и другие Женщины-Кошки. Я не пытаюсь изображать единственную и неповторимую Женщину-Кошку. В нашем сценарии говорится, что их было девять, и я одна из них. Это дает мне возможность расширить рамки допустимого, не играть ее так, как в прошлом играли Мишель Пфайффер или Ирта Китт. Это моя личная версия Женщины-Кошки образца 2004 года.